

Вархолова Т. Стратегии Европейского Союза : акцент на конкурентоспособности / Т. Вархолова, Л. Дубовицка // Научный диалог. — 2015. — № 1 (37). — С. 160—170.

УДК 94(4)“2000/2015”+ 330.101.541

Стратегии Европейского Союза: акцент на конкурентоспособности

Т. Вархолова, Л. Дубовицка

Приводится оценка стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности Европейского Союза (ЕС). Лиссабонская стратегия 2000–2010 гг. должна была стать самым амбициозным проектом ЕС. Однако уже в первые пять лет стало ясно, что поставленные цели не могут быть выполнены. Для обеспечения макроэкономической, финансовой и бюджетной стабильности ЕС была разработана стратегия «Европа 2020». На ее новой институциональной основе сосредоточено внимание в статье. Оценки промежуточных результатов реализации стратегии «Европа 2020» за прошедший период с 2010 года дают основание констатировать, что в очередной раз имеется риск невыполнения части задач этой стратегии. Подчеркивается, что, несмотря на усилия Комиссии ЕС, направленные на реализацию принятых стратегий, сохраняются расхождения в конкурентоспособности между государствами-членами ЕС. Отмечено, что дисбаланс в конкурентоспособности «старых» и «новых» членов ЕС был одним из триггеров недавнего долгового кризиса в еврозоне. Выявляются и новые факторы, такие как сокращение доли заемных средств в банковском секторе, чрезвычайно низкая инфляция (усложняет погашение задолженности домашних хозяйств и правительств, а также иностранных кредитов), недостаток кредитов для бизнеса в некоторых странах ЕС.

Ключевые слова: Европейский Союз; конкурентоспособность; Лиссабонская стратегия; Стратегия Европа 2020.

1. Введение

Рост конкурентоспособности в качестве основной цели Европейского Союза (ЕС) был объявлен в 1985 году в программе EUREKA

как реакция на угрозу потери конкурентоспособности экономики Западной Европы по отношению к экономическому положению США и Японии. В 1993 году на саммите ЕС в Копенгагене было отмечено, что основной причиной этого является высокий уровень безработицы. Для решения проблемы было предложено увеличить инвестиции в инфраструктуру и высокие технологии. Заинтересованность в повышении конкурентоспособности ЕС и его государств-членов нашла формальное выражение в принятии первой десятилетней стратегии в 2000 году под названием «Лиссабонская стратегия» и в утверждении второй десятилетней стратегии в 2010 году под названием «Европа 2020». В настоящее время ЕС воспринимает свою конкурентоспособность в качестве определяющего фактора в глобальной экономике, при этом различия между государствами-членами стали рассматриваться как ограничивающий фактор для эффективного функционирования как Европейского Союза, так и еврозоны. В данной статье рассматриваются основные моменты обеих долгосрочных стратегий и уделяется внимание оценке результатов их реализации.

2. Лиссабонская стратегия и оценка результатов

Лиссабонская стратегия 2000–2010 гг. должна была стать самым амбициозным проектом Европейского Союза, в то время с 15-ю членами, однако уже предполагалось его последующее расширение. Главной задачей было сделать ЕС «самой конкурентоспособной и динамичной экономикой в мире, основанной на знаниях, способной к устойчивому экономическому росту с расширением и улучшением рабочих мест и большей социальной сплоченностью» [Lisbon ..., 2000]. Для реализации этой цели были определены следующие три приоритетных направления:

- обеспечить экономический рост;
- способствовать переходу к экономике, основанной на знаниях, путем инвестиций в исследования и разработки в размере 3 % от ВВП к 2010 году;

— модернизировать социальную модель и в 2010 году достичь 70 % по уровню занятости.

Уже в первые пять лет стало ясно, что поставленные Лиссабонской стратегией цели не могут быть выполнены. Поэтому на весеннем саммите Европейского союза в Брюсселе в 2005 году был принят новый вариант стратегии роста и создания рабочих мест. Приоритетным вызовом и главной целью стали экономический рост и занятость населения, что в условиях новой Европы означало повышение производительности и количества рабочих мест.

Однако и новая версия Лиссабонской стратегии не помогла достижению поставленных задач. Следует обратить внимание на темпы роста реального ВВП Европейского Союза и еврозоны в 2006 и 2007 годах, ускорившиеся до 3 % по сравнению с 1–2 %, достигнутыми в период 2001–2005 годов, но в 2008 году экономический рост резко замедлился до 0,4 %, в 2009 году реальный ВВП Европейского Союза и еврозоны понизился на 4,5 % [Eurostat].

Почти никакого прогресса не обнаружилось в доле расходов на исследования и разработки: их объем в странах Европейского союза в период реализации Лиссабонской стратегии увеличился незначительно – с 1,85 % от ВВП в 2000 году до 2 % от ВВП в 2010 году по сравнению с запланированными 3 % от ВВП [Eurostat].

В сфере трудоустройства цель тоже не была достигнута. Уровень занятости только приблизился к целевому значению, когда действительное значение занятости населения ЕС в 2010 году достигло 68,5 % по сравнению с запланированными 70 % [Eurostat].

Наконец, и документ Комиссии ЕС под названием «Оценка Лиссабонской стратегии» от 2 февраля 2010 года признает, что Лиссабонская стратегия закончилась провалом, хотя в документе делается попытка связать этот факт с глобальным финансовым кризисом [Hodnotenie..., 2010]. Следует подчеркнуть, что глобальный финансовый кризис в 2008–2009 годах можно считать только одной из причин неуспеха Лиссабонской стратегии. Отметим, что трудности

с реализацией Лиссабонской стратегии были замечены еще перед мировым финансовым кризисом. Как известно, этот кризис начался высоким дефицитом ипотечных кредитов в США, несмотря на то что американская экономика занимала первые позиции в мировом рейтинге конкурентоспособности [The Global Competitiveness Report, 2004–2005; 2005–2006; 2006–2007; 2007–2008; 2008–2009].

При оценке десятилетнего периода действия Лиссабонской стратегии Комиссия ЕС констатировала: «В целом Лиссабонская стратегия оказала положительное влияние на ЕС, хотя ее основные цели (то есть уровень занятости 70 % и инвестиции на исследования и разработки в размере 3 % от ВВП) не были выполнены» [Hodnotenie..., 2010]. Комиссия ЕС, в частности, признает, что в период реализации Лиссабонской стратегии мир претерпел изменения большие, чем предполагалось, и они воздействовали не так, как предсказывали аналитики и политики. Это, очевидно, можно рассматривать как обстоятельства, несколько смягчающие тот факт, что Лиссабонская стратегия не достигла выдвинутых целей.

Необходимо заметить, оценки Лиссабонской стратегии противоречивы, но в целом достигнуто согласие относительно того, что стратегический проект должен быть существенно изменен в том смысле, что общие подходы и рекомендации должны быть отражены в конкретных и поддающихся контролю программах. Под таким давлением возникла стратегия «Европа 2020», первоначально символически называемая «post Лиссабонская стратегия», которая была принята в июне 2010 года.

3. Стратегия Европа 2020

В отличие от прежней экономической стратегии, «Европа 2020» не ставит цель, чтобы стать «наиболее конкурентоспособной экономикой в мире». Тем не менее, это стратегия роста конкурентоспособности и занятости. Она основана на улучшении координации экономической политики в ключевых областях в целях содействия

устойчивому росту экономического потенциала и конкурентоспособности ЕС.

Глобальный финансовый кризис в 2008–2009 годах показал, что в дополнение к надзору за бюджетом должен функционировать макроэкономический надзор, который будет контролировать и корректировать разницу в конкурентоспособности членов еврозоны. Функциональность механизмов наблюдения имеет решающее значение для стран еврозоны, которые имеют единую денежно-кредитную политику при разном уровне экономического развития. На самом деле нельзя ожидать, что высокоразвитые страны еврозоны захотят непрерывно сокращать разницу огромными трансферами в экономически отстающие государства в стиле «добега» после воссоединения Германии. Следовательно, необходимо сосредоточить внимание на возможности достижения реальной экономической конвергенции более естественным экономическим развитием отстающих государств-членов ЕС. Не следует забывать, что одной из главных причин кризиса были макроэкономические дисбалансы вместе с бюджетным дефицитом. В течение последних десяти лет перед кризисом во многих странах наблюдается высокий дефицит текущего счета, снижение конкурентоспособности, а также увеличение задолженности частного сектора и создание «пузырей» на рынке недвижимости.

Стратегия «Европа 2020» выдвигает три взаимно усиливающих приоритета:

- интеллигентный рост – создание экономики, основанной на знаниях и инновациях;
- устойчивый рост – поддержка более экологичной и конкурентоспособной экономики, которая будет менее ресурсоемкой;
- инклюзивный рост – содействие экономике с высокой занятостью, которая обеспечит социальную и территориальную сплоченность.

В стратегии приоритетов поставлены пять задач:

- увеличение занятости минимум до 75 % экономически активного населения;

- увеличение инвестиций на исследования и разработки в размере 3 % от ВВП;
- климат и энергетика – сокращение выбросов парниковых газов и увеличение доли возобновляемых источников энергии;
- образование – увеличение доли населения с высшим образованием;
- социальная инклюзивность – «вырвать», по меньшей мере, 20 миллионов человек из числа находящихся сегодня за чертой бедности.

Реформированные правила надзора и координации вступили в силу в 2011 году, с мая 2013 года они были дополнены более согласованной последовательностью процедур для координации экономической политики стран еврозоны и ее коррекции в случае чрезвычайной ситуации. Основным девизом реформ было осознание того, что профилактика лучше, чем коррекция – легче исправить плохой план, чем устранить последствия принятых мер. Новые правила являются более строгими, особенно для стран еврозоны, которым за нарушение грозит штраф в размере 0,2 % от ВВП в случае серьезной фискальной недисциплинированности и 0,1 % от ВВП за нарушения макроэкономических обязательств.

Новые правила охватывают обширнейшие сферы, например, касающиеся фискального и макроэкономического надзора, при этом им даны длинные названия. На практике применяются короткие и яркие названия, которые за ними закрепили законодатели во время их утверждения. Для фискального и макроэкономического надзора они известны как *Six-Pack*, *Two-Pack* и *Финансовый пакт*. Новый интегрированный надзор проводится ежегодно в первой половине года и получил название *Европейской семестр*.

Правила *Six-Pack* были приняты в конце 2011, но в мае 2013 были дополнены, за ними закрепилось название *Two-Pack*, с января 2013 года вступил в силу Договор о стабильности, координировании и управлении под названием *Финансовый пакт*. Нынешние правила определяют две корректирующие процедуры, которые могут на стра-

ны еврозоны налагать финансовые санкции. Эти процедуры касаются надзора при чрезмерном дефиците в бюджете и чрезмерном макроэкономическом дисбалансе. Чрезмерным дисбалансом считается такой макроэкономический дисбаланс, который ставит под угрозу функционирование ЕС и евросоюза.

Европейский семестр как шестимесячный цикл координации экономической политики был введен в 2011 году. Комиссия ЕС ежегодно осуществляет детальный анализ программ государств-членов в области экономических и структурных реформ, а также дает индивидуальные рекомендации на последующие 12–18 месяцев. Эти «европейские» рекомендации отдельные страны должны включить в национальные документы и в соответствии с ними подготовить проекты своих бюджетов на следующий год.

Идея Брюсселя заключается в том, что министры финансов государств-членов ЕС и еврозоны представят проекты государственного бюджета национальным парламентам вместе с информацией о том, как были учтены «европейские» рекомендации. Нововведением, которое внес надзор Two-Pack, является обязанность стран еврозоны ежегодно, 15 октября, представить Комиссии ЕС проекты своих бюджетных планов на следующий год. Комиссия ЕС обязана проверить проекты бюджетов в отношении их соответствия Пакту стабильности и роста и конкретным рекомендациям, которые правительство получило от «Европейского семестра». Если обнаружено серьезное отклонение, Комиссия ЕС может в течение двух недель вернуть предложенный проект государственного бюджета для переработки. Если государство не реагирует, то этот факт будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство при рассмотрении корректирующих процедур чрезмерного дефицита или при наложении финансовых санкций.

4. Оценка промежуточных результатов стратегии Европа 2020

Стратегия «Европа 2020» была выдвинута в качестве задач ЕС для обеспечения рационального, устойчивого и инклюзивного роста.

Главной целью является достижение конкурентоспособности европейской экономики, основанной на знаниях, при сохранении модели социально- рыночной экономики в ЕС и энергетической эффективности. Стратегия была представлена как партнерство между ЕС и его государствами-членами, созданное для содействия росту и созданию новых рабочих мест. Оценки промежуточных результатов реализации стратегии «Европа 2020» за прошедший период с 2010 года дают основание констатировать, что в очередной раз имеется риск невыполнения части задач этой стратегии.

Единственным показателем, где имелось заметное приближение к поставленной цели, было относительное количество молодых людей в возрасте 30–34 лет с высшим образованием. По данным Евростата, их доля в среднем по ЕС выросла с 33,5 % в 2010 году до почти 37 % в 2013 году. Остальные контролируемые показатели не приближаются к целевым значениям, или же сами поставленные цели являются предметом критики и дискуссий. Трудно достичь цели – повысить долю занятости населения в возрасте от 20 до 64 лет на 75 %, когда как в 2008 году уровень занятости в этой возрастной группе был на пределе 70,3 %, в 2010 году упал до 68,5 %, а в 2012 году составлял 68,4 % [Eurostat]. Если к этой негативной тенденции добавить рост долгосрочной безработицы, высокую долю безработицы среди молодежи и увеличение работников, вынужденных соглашаться с неполным рабочим днем, что оценивается как увеличение предложений некачественной и недостаточно оплачиваемой работы, потом необходимо срочно принимать новые меры, направленные на повышение этого показателя.

Почти никакого прогресса не обнаружилось относительно общего объема расходов на исследования и разработки, выраженного в процентах от ВВП. По данным Евростата, в период с 2010 до 2012 гг. общая сумма расходов на исследования и разработки в странах Европейского союза увеличивалась незначительно: с 2 % от ВВП до 2,06 % ВВП. Таким образом, до достижения цели – 3 % от ВВП

(необходимое условие достижения конкурентоспособности) еще далеко.

Не наблюдаются сдвиги и в уменьшении количества граждан ЕС, которые живут за чертой бедности. Напротив, по данным Евростата, за период с 2010 по 2012 год произошло увеличение доли населения ЕС, находящегося под угрозой бедности и социальной изоляции, с 23,7 % до 24,8 %.

Особенно много дискуссий касается установки «20-20-20»: ограничить выбросы углекислого газа на 20 процентов, увеличить использование возобновляемых источников энергии на 20 процентов и снизить потребление энергии на 20 процентов. Это постановление подвергают критике представители промышленного сектора в государствах-членах ЕС, поскольку оно, по их мнению, снижает конкурентоспособность промышленной продукции Европейского союза на мировом рынке.

Первые годы реализации стратегии «Европа 2020», так же, как и реализация предыдущей Лиссабонской стратегии, не принесли прогресса в сближении уровня конкурентоспособности стран-членов Европейского Союза. Наоборот, различия в конкурентоспособности между отдельными государствами ЕС после 2010 года не только сохраняются, но в некоторых случаях даже усугубляются. В то время как северная часть наиболее конкурентоспособных стран ЕС (Швеция, Дания, Германия, Финляндия, Нидерланды) фигурируют в первой десятке мирового рейтинга, способность Южной Европы конкурировать с хищными экономиками значительно уступает [The GlobalCompetitiveness Report, 2012–2013; 2013–2014]. Необходимо отметить тот факт, что испанская экономика, при вступлении страны в ЕС бывшая четвертой по величине, сегодня находится в четвертом десятке стран (на 35 месте) мирового рейтинга конкурентоспособности, первоначально третья крупнейшая экономика Италии занимает 49 место, Кипр оказался на 58 месте, Греция переместилась на 91 место [The GlobalCompetitiveness Report, 2013–2014]. Из

рейтинга следует, что, по сравнению с прошлым годом, двенадцать европейских экономик улучшили свою оценку, три европейские экономики защитили свои места, но у тринадцати государств, наоборот, оценка снижена [The GlobalCompetitiveness Report, 2012–2013; 2013–2014].

5. Заключение

Европейские лидеры, исходя из причин и последствий глобального кризиса, пришли к выводу, что особенно уязвима еврозона, нуждающаяся для своего нормального функционирования в условиях единой валютной системы в сильном экономическом надзоре, в частности, в связи с возможностью возникновения и перекрытия вредных внутренних и внешних дисбалансов. Понятно, что даже значительное увеличение количества правил, ограничивающих сферу безрассудного поведения политиков, не обязательно станет панацеей и не освободит правительства от ответственности за управление госбюджетом. Источники дисбалансов разные и изменяются во времени. Три года назад основными источниками экономического дисбаланса были высокие и постоянно увеличивающиеся размеры государственного долга, большой дефицит текущих счетов и платежного баланса, снижение конкурентоспособности некоторых стран в результате быстрого роста расходов на оплату труда, высокая задолженность домохозяйств и создание так называемого «пузыря» на рынке недвижимости. В последний период высокий дефицит текущих счетов был снижен, улучшились и финансовые результаты, но увеличилась доля безработицы, особенно среди молодых людей в южном крыле ЕС. Бюджетная консолидация сейчас не так сильна, ряд государств может для стимулирования экономического роста и занятости увеличить свои расходы. Но появляются другие факторы, которые оказывают негативное влияние на экономический рост, например, такие как сокращение доли заемных средств в банковском секторе, очень низкая инфляция (усложняет погашение задолженности домашних хозяйств

и правительств, а также иностранных кредитов), недостаток кредитов для бизнеса в некоторых странах ЕС.

Литература

1. *Eurostat*. – URL : <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.
2. *Eurostat*. Statistics by theme — Economy and finance, Government finance statistics. – URL : <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.
3. *Eurostat*. Statistics by theme — Population and social conditions, Education and training. – URL : <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.
4. *Eurostat*. Statistics by theme — Population and social conditions, Labour market. – URL : <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.
5. *Eurostat*. Statistics by theme — Science and technology, Science, technology and innovation. – URL : <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.
6. EUROPEAN COMMISSION: Six-pack? Two-pack? Fiscal compact? A short guide to the new EU fiscal governance. – 14.03.2012. – URL : <http://ec.europa.eu>.
7. EVROPSKÁ KOMISE: Evropa 2020 : Strategie pro inteligentní a udržitelný růst podporující začlenění. Sdělení Komise, KOM (2010) 2020 v konečném znění. – Brusel. – 03.03.2010. – URL : <http://ec.europa.eu>.
8. *Hodnotenie* Lisabonskej stratégie : Pracovný dokument útvarov Komisie, SEK (2010) 114 v konečnom znení. – Brusel. – 2.februára, 2010. – 22 s. – URL : http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/lisbon_strategy_evaluation_sk.pdf.
9. *Lisbon* European Council 23 and 24 March 2000 : Presidency Conclusions / European Parliament. – 2000. – URL : http://europarl.europa.eu/summits/lis1_en.html.
10. The Global Competitiveness Report / World Economic Forum, Geneva, 2004–2014.

© Вархолова Татьяна (2015), доктор наук, профессор, директор Образовательного центра в г. Кошице, Средне-Европейский университет (Скалица, Словакия), t.varcholova@sevs.sk.

© Дубовицка Ленка (2015), доктор философии, ректор, Средне-Европейский университет (Скалица, Словакия), dubovicka.lena@gmail.com.